

Эта Цзин Юнь Чжао слишком невежественна!

Первоначально Ван Синь Фан хотела "посоветовать" Цзин Юнь Чжао, сказав ей, что она должна вести себя хорошо и иметь некоторое самоуважение, а не иметь интимных отношений с парнями в таком молодом возрасте; кто же знал, что у Цзин Юнь Чжао был такой рот, намеренно хваля других с легким уничижительным тоном.

Цзин Тай Цзюн также понял, что сегодняшняя Цзин Юнь Чжао отличался от прежней, даже не дав им шанса ответить.

— Пусть твои отец и мать договорят до конца! — С несчастным видом сказал Цзин Тай Цзюн.

Цзин Юнь Чжао на мгновение удивился, прежде чем продолжить:

— Что еще можно сказать? Я уже все поняла, вы хотите, чтобы я была послушной и заботилась о своих младших, верно? Будьте уверены, мои оценки самые высокие во всей школе. Теперь, хотя вы, все время повторяли, что готовы пожертвовать всем, чтобы позволить мне продолжать учиться, в этом нет необходимости; у меня есть свои собственные деньги.

— Хорошо, если это все, вы можете идти домой; вам не нужно беспокоиться обо мне, а пока я вернусь в класс.

Сказав все эти слова, Цзин Юнь Чжао подошел к паре и схватил их за руки, чтобы выпроводить наружу

С ненормальной силой Цзин Юнь Чжао, как мог Цзин Тай Цзюн сопротивляться?

Он как мужчина был более прямолинеен, в отличие от Ван Синь Фан, которая была более красноречивой, поэтому, пока его выталкивали, он не знал, что сказать. Более того, все, что могло быть использовано против Цзин Юнь Чжао, уже было сказано ею самой. Кроме того, Ван Синь Фан не могла просто сказать, что Цзин Юнь Чжао был неуважительна, верно? Она не была слепой, она могла видеть благосклонность учителей к Цзин Юнь Чжао.

Это было незадолго до того, как пара была притащена к школьным воротам, и с толчком Цзин Юнь Чжао, пара была изгнана из школьного кампуса.

И вот, несколько прядей волос от этой пары были собраны от толчка Цзин Юнь Чжао.

— Вы оба можете не торопиться уходить, я не буду вас отсылать, — сказала Цзин Юнь Чжао с улыбкой на лице и продолжила:

— Вам, лучше больше сюда не приходите, а то мне, возможно, придется посетить школу Цзин Мин Кая в качестве его старшей сестры для "разговора".

Она еще раз взглянула на парочку, затем повернулась и вышла.

Холодная фигура, которая становилась все меньше и меньше вдали, заставила пару кашлять кровью до смерти в их сердцах; среди всех вещей, которые они приготовились сказать сегодня, ни одна из них даже не была произнесена, они могли только держать ее в своих сердцах и терпеть, заставляя пару чувствовать себя некомфортно.

— Н-нелепо! — выплюнула Ван Синь Фан, указывая на спину Цзин Юнь Чжао.

Что еще она могла сказать? В окрестностях не было никого, кто мог бы выслушать ее нытье и

жалобы.

У пары не было другого выбора, кроме как повернуть назад, отчего их настроение упало до опасного минимума. В результате, когда они вернулись домой, они выместили свое разочарование на Цзин Сю. С этим у семьи Цзин были некоторые проблемы в течение нескольких дней, из-за чего Цзин Сю не мог посещать занятия. Она боялась, что это повлияет на ее оценки, но ничего не могла поделать.

Однако пара осталась на своей полосе и успокоилась на несколько дней, вспомнив, как Цзин Юнь Чжао угрожала им Цзин Мин Каем.

Цзин Юнь Чжао также отдала волосы этой пары Ли Шао Юню.

Естественно, Цзин Юнь Чжао не знала, что эта пара была похожа на муравьев на горячей сковороде в течение последних нескольких дней, поскольку они не знали, что делать. Через несколько дней им позвонил их "покровитель".

Они могли практически почувствовать богатство, сочащееся через телефон, просто услышав голос из телефона, заставляя пару вести себя как собаки, когда они видят кусок мяса.

— Насколько вы продвинулись вперед? — спросил томным, но вопросительным тоном голос.

Ван Синь Фан схватил трубку и осторожно ответил:

— ... Госпожа Хэ, эта Цзин Юнь Чжао слишком грозна, она не только избивала жителей деревни до такой степени, что они все еще не могут двигаться с помощью боевых искусств, но и угрожала мне моим сыном...

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1210457>